

Анжелика Старовойтова-Старк

Один аккаунт на
двоих

Анжелика Старовойтова-Старк

Один аккаунт на двоих

<https://litres.ru/74106673>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двенадцатилетняя Лина таинственно исчезает посреди учебного дня в сочинской гимназии. Её лучшая подруга Маша знает пугающий секрет. У них с Линой был один аккаунт на двоих в закрытой мобильной игре «Ролка Коко».

Зайдя в сеть, Маша с ужасом понимает: Лина втайне перешла на жестокий уровень квеста под названием «GEVXES». Куратор за экраном не знает о двойном профиле и продолжает слать зловещие инструкции, думая, что общается с Линой.

Когда соседка по парте Соня пересылает Маше скриншот тетрадной карты, найденной у другой одноклассницы, Маша леденеет от страха. На листке выведены слова: «ОКНО» и «Я ПРИХОЖУ». Опасная сеть опутала весь класс, а куратор находится совсем рядом. У Маши есть всего несколько часов, чтобы расшифровать карты, перехитрить кукловода и спасти друг.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анжелика Старовойтова-Старк Один аккаунт на двоих

Пролог

Сочи. Улица Шаумяна . Сентябрь прошлого года.

— Маш, ну посмотри, это же просто отпад! Ты только глянь на эти стикеры! — Ева увлеченно тыкала пальцем в экран своего новенького смартфона, едва не перевернув пластиковый стаканчик с остывающим фраппе.

Они сидели в крошечной, душной кофейне недалеко от седьмой гимназии. За окном шумел сочинский сентябрь, плавился асфальт, а по затонированному стеклу лениво ползли блики солнца. Но Маша Андреева не смотрела на улицу. Она лениво крутила в руках обычную синюю ручку, вырисовывая на вырванном из тетради листке аккуратные спирали и кошачьи ушки. Настроение было паршивым: мама снова устроила утренний скандал из-за тройки по математике, заявив, что отберет планшет, если Маша не возьмется за ум.

— Да в упор я смотрю, Лин, — вздохнула Маша, подпирая щеку кулаком. — Обычная ролевая группа в Телеге. Ну,

корейцы. Ну, аниме. Чего ты так загорелась-то?

— Да это не просто группа, дуреха! — Лина понизила голос до заговорщицкого шепота и придвинулась ближе, обдав Машу запахом сладкого ванильного сиропа. — Это «Ролка Коко». Закрытый квест. Мне девчонки из параллельного класса скинули инвайт. Там админ — просто космос. Он общается со всеми, как настоящий друг, понимаешь? Не орёт из-за оценок, как наши предки, не поучает. Он квесты дает! Выполняешь — получаешь очки и уникальные аватарки. Давай зарегистрируемся, а? Нам же скучно!

Маша бросила взгляд на экран. Там действительно горела стильная неоновая иконка с азиатскими иероглифами. Внутри нее уже вовсю общались другие подростки. Это казалось таким ярким, манящим миром — полной противоположностью их серой школьной рутине с бесконечными требованиями взрослых.

— Да я бы с радостью, — Маша с досадой швырнула ручку на стол. — Но у меня на телефоне памяти ноль. Да и мать, если увидит новое приложение, телефон наизнанку вывернет. Она у меня сейчас каждое СМС проверяет, параноичка.

Лина на секунду задумалась, прикусив губу, а затем её глаза победно блеснули:

— Слушай... А давай создадим один аккаунт на двоих? С моего номера. Пароль сделаем простейший, я тебе его скину. Я буду ролить со своего сотового, а ты — со своего планшета, когда дома через вайфай сидишь. Будем играть за одного

персонажа. Как будто мы — это один человек. Прикинь, как круто? Наш общий секрет. Ни родители, ни учителя в гимназии никогда в жизни не догадаются!

«Один аккаунт на двоих...» — эхом отозвалось в голове у Маши. Мысль о тайне, скрытой от вечно недовольных родителей, сладко кольнула сердце. Это было бунтарство. Настоящее, их личное.

— А давай! — Маша впервые за день улыбнулась. — Пиши ник. Какое имя выберем?

— Пусть будет Коко-Лиз, — засмеялась Лина и быстро застучала пальцами по стеклу, вбивая данные.

Пока приложение прогружалось, Лина придвинула к себе тот самый тетрадный листок Маши. Ловким движением она нарисовала жирную стрелочку от кошачьих ушей в самый верх страницы и крупно, размашисто вывела: «РОЛКА КОКО. 06.09. Один аккаунт».

В ту же секунду смартфон в руке Лины коротко и требовательно завибрировал. Девочки одновременно замерли, уставившись на экран. В пустой, только что созданный приватный чат пришло первое сообщение от администратора группы. На аватарке стоял бледный корейский айдол с холодными, пронзительными глазами.

«Привет, девочки. Добро пожаловать в мир Коко. Я долго ждал именно вас. Ваше первое задание — напишите на вашей карте имена тех, кого вы любите, и тех, кого ненавидите. Посмотрим, умеете ли вы быть искренними с Коко».

Маша почувствовала, как по спине пробежал странный, мимолетный холодок.

— Линк... А откуда он узнал, что нас двое? — тихо спросила она, глядя на строчку «Привет, девочки». — Мы же только один ник вбили...

— Ой, да ладно тебе, Маш, не тупи! — отмахнулась Лина, хотя её пальцы тоже на секунду дрогнули. — Это просто автоматический бот так настроен, для всех новорегов. Шаблон такой. Давай писать имена, пока время есть!

Лина придвинула листок и начала быстро вписывать в столбик имена подруг из класса: Liz, Molly, Мария, Ева...

Маша смотрела, как синие чернила ложатся на бумагу, и её не покидало странное, грызущее чувство в груди. Лина радовалась, а Маше вдруг стало не по себе от того, с какой леденящей вежливостью этот незнакомец общался с ними через экран.

В кофейне было жарко, но у неё по коже пробежали вполне реальные мурашки. Ей казалось, что, вписав свои имена на этот листок, они только что впустили в свою жизнь кого-то чужого, сильного и очень опасного, кто теперь будет тайно следить за каждым их шагом через глазок фронтальной камеры .

Глава 1

Игры в темноте

Сочи. Январь.

Январский ветер с моря был холодным и пронзительным, но в классе сочинской гимназии топили на полную мощность.

Маша сидела на задней парте, лениво подперев подбородок рукой, и смотрела, как Лина увлеченно рисует в тетрадке по географии.

Лина была её полной противоположностью — яркая, шумная, с вечным блеском в глазах и вечными секретами под чехлом смартфона.

— Маш, глянь, что он мне прислал, — Лина незаметно толкнула подругу локтем и чуть сдвинула экран телефона, пряча его от взгляда учительницы. На их общем аккаунте в «Ролке Коко» горело новое сообщение от куратора. Красивая аватарка бледного корейского айдола подмигивала из темноты чата. «Ты сегодня грустная, Лина. Твоя мама опять кричала на тебя из-за немытой посуды? Взрослые так слепы. Они видят только свои требования, но не видят твою прекрасную душу. Помни: Коко всегда на твоей стороне. Ты особенная.

Хочешь новое задание, чтобы отвлечься?» У Маши от этих строчек внутри снова шевельнулось то самое грызущее,

неприятное чувство из сентябрьской кофейни. Ей казалось странным и пугающим, что абсолютно чужой человек из интернета знает, о чём Лина плачет по вечерам в своей комнате.

— Лин, может, ну его? — тихо шепнула Маша, косясь на доску. — Какой-то он слишком... навязчивый. Откуда он вообще знает про твою маму? Ты сама ему всё растрепала в чате?

— Маш, ну не тупи ты! — Лина раздраженно закатила глаза, но голос её оставался тихим. — Я просто пожаловалась в общей группе, что мать достала со своими попреками. И он сразу написал в личку. Он единственный, кто меня вообще слушает! Мать только и знает, что орать: Ты должна хорошо учиться, ты должна поступить, ты обязана!. А Коко... он понимает. Смотри, какое задание он дал. Надо сфотографировать школьный журнал с плохими оценками нашей отличницы Лерки. Это же просто приколы! За это дадут редкий стикер в профиль.

— Это не приколы, Лин, это крысятничество, — Маша нахмурилась, глядя на подругу. — Если Лерка узнает, будет дикий скандал. Да и зачем этому Коко оценки Леры?

— Да просто для квеста! Это же ролевая игра, Машка, расслабься! — Лина беспечно улыбнулась и быстро застучала пальцами по экрану, отправляя куратору кучу смайликов. — Мы же один аккаунт на двоих создавали, чтобы кайфовать и иметь свои секреты от предков. Ты со своего планше-

та вообще в чат не заходишь, только я там и сижу. Если боишься — просто не смотри.

Лина спрятала телефон в карман куртки, а Маша отвернулась к окну, чувствуя, как между ними растёт невидимая, глухая стена. Раньше они делились вообще всем: вместе бегали на набережную, покупали одинаковые заколки, секретничали про мальчиков. А теперь у Лины появился новый, виртуальный «лучший друг», который постепенно забирал её себе. Лина стала скрытной, начала прогуливать уроки, а по ночам Маша видела, что их общий аккаунт постоянно горит в сети «онлайн». Лина сидела там часами, выполняя мелкие, странные поручения куратора.

Маша посмотрела на профиль куратора на экране своего планшета тем же вечером, лежа в кровати. Холодные глаза крор айдола словно смотрели на неё сквозь стекло. В строчке статуса у него горела короткая, странная надпись: «Я прихожу к тем, кто одинок».

Маша выключила планшет и натянула одеяло до самого носа. Ей было жутко. Она еще не знала, что до исчезновения Лины оставалось всего три недели, а невинная «Ролка Коко» уже меняла свои правила, превращаясь в жестокий и смертельный квест GEVXES

Глава 2

По кусочкам

Сочи. Конец января.

Ломка началась не сразу. Лина менялась постепенно, словно кто-то невидимый день за днём аккуратно стирал прежнюю весёлую девчонку, заменяя её бледной, дёрганой тенью. Сначала Маша заметила это по глазам. В середине января Лина пришла в гимназию с огромными тёмными кругами под веками. На уроках она засыпала, роняя голову на парту, а на переменах лихорадочно пила третью банку дешёвого энергетика.

— Лин, ты вообще спишь? — Маша обеспокоенно заглянула подруге в лицо, когда они стояли в очереди в школьной столовой.

— Сплю я, отвали, — огрызнулась Лина, нервно кусая губы.

Она врала. Маша знала это, потому что каждую ночь, просыпаясь в туалет в три или четыре часа утра, она видела, как на её планшете горит зелёный огонёк. Лина сидела на их общем аккаунте в «Ролке Коко» часами, покорно подчиняясь приказам из экрана. Маша видела в логах чата, как эти задания становились всё более странными и пугающими.

Первые уровни казались просто глупой игрой: куратор просил сфотографировать в темноте свои ступни, включить

воду в ванной посреди ночи и слушать зловещий шёпот, или тайно вытащить из маминого кошелька купюру и сжечь её на балконе, засняв процесс на видео . Лина смеялась, думая, что это тест на смелость. Но куратор просто проверял границы её послушания .

На прошлой неделе задания изменились . Коко приказал ей взять лезвие от точилки и аккуратно выцарапать на старом школьном столе в кабинете географии слово «GEVXES», а потом прислать отчёт . Лина подчинилась. Она послушно просыпалась по будильнику в четыре утра, садилась на подоконник, свесив ноги в темноту комнаты, и часами всматривалась в ночные огни Сочи, докладывая в чат о каждом своём шаге .

Из-за дикого недосыпа мозг двенадцатилетней девочки постепенно превращался в кашу . К концу января к измождению добавился липкий, параноидальный страх. Лина стала шугаться любого резкого звука. Стоило в коридоре гимназии громко захлопнуться двери, как Лина вздрагивала, втягивая голову в плечи. Она начала прятать телефон глубоко в сумку, оборачиваясь каждый раз, когда кто-то проходил мимо её парты. Настоящий взрыв случился, когда они шли после уроков по тихой улице Шаумяна. Сырой сочинский туман выползал с моря, стирая очертания пальм.

— Лин, ну пойдём в кофейню, посидим, — Маша легонько потянула подругу за рукав куртки. — Какая кофейня, отстань от меня! — Лина резко выдернула руку, и в её глазах

вдруг блеснули злые, панические слезы. — Меня мать дома убьёт! Она вчера устроила дикий скандал из-за немытой посуды. Разоралась на всю квартиру, вспомнила, как отец в её годы в Свердловской области на тракторе за тридцать тысяч пахал, чтобы копейку заработать, а я тут чашками грязными вся заросла! Заявила, что я для неё вообще пустое место!

— Да ладно тебе, моя тоже из-за троек постоянно орёт...

— Да ничего ты не понимаешь! — Лина судорожнохватила телефон, и её пальцы так сильно дрожали, что она едва не выронила его на асфальт. — Взрослые нас вообще за людей не считают. Только требуют! А вот Коко... он единственный, кто меня защищает. Смотри, что он написал, когда я ему скинула запись, как мать на меня кричит.

Маша заглянула в экран общего профиля, про который уже успела забыть. Там висел огромный текст от куратора: «Бедная моя девочка. Мне так больно слышать, как самый близкий человек уничтожает твою личность. Чтобы доказать, что ты свободная, выполни новое задание. Нарисуй на листке бумаги символ GEVXES — знак нашей тайной свободы. И впиши туда имена тех, кто в твоей гимназии заслуживает наказания. Начнем с Сони и Леры. Они слишком много смеются».

Машу обдало ледяным холодом. Куратор профессионально ломал психику Лины. Он выманил у неё диктофонные записи семейных ссор, а теперь шантажировал её секретами и внушал, что вокруг одни враги.

— Лин... зачем ты рисуешь эти прицелы и вписываешь Сонечку с Лерой? Это же наши одноклассницы! Что это за дурацкое слово «GEVXES»? Прекрати это!

— Это новый уровень игры, Машка! Для избранных! — Лина как-то странно, пугающе ухмыльнулась, намертво зажав телефон в кулаке. — Ты сюда со своего планшета вообще не заходишь, так что не лезь.

Маша смотрела на неё и понимала: сетевой монстр уже почти полностью выел личность её лучшей подруги .

На следующий день в школе Лина сидела у окна бледная как смерть, беззвучно сжимая зубами колпачок от ручки . А в статусе куратора в их общем аккаунте вместо корейского айдола теперь горел пустой чёрный квадрат и одна-единственная строчка: «Я прихожу за Линой. Окно открыто»

Глава 3

Механический смех

Сочи. Конец января. Школьные будни.

Сегодня вторник. Обычный, серый, туманный день, который тянется как резиновый клей. Я сижу на третьем уроке и чувствую, как внутри меня медленно, липко разрастается тревога. Не из-за оценок. А из-за того, как Лина смотрит на свой телефон под партой. Её пальцы побелели, она намертво сжимает пластиковый корпус, а экран то и дело вспыхивает синевой. Я хочу спросить её, что там, но Лина словно закрылась в невидимом стеклянном кубе. Она меня не слышит.

В обед мы пошли в столовую. Большая школьная столовая седьмой гимназии стремительно наполнялась гулом, звоном тарелок и запахом печёного теста. Лина где-то затерялась в очереди у раздачи, а я, крепко сжимая в руках скользкий поднос с супом и компотом, пошла искать свободное место. Всё было забито. Я ходила от столика к столику, но стоило мне приблизиться к свободному стулу, как на него тут же швыряли чей-то рюкзак, или меня заранее встречали резким, ленивым криком: «Занято!».

Вдруг Соня помахала мне в толпе. До меня донеслось её уверенное, громкое: «Садись сюда!». Она улыбалась, её круглые щёки горели румянцем. Рядом сидела Лера, которая с небольшим, шутивным реверансом придвинула мне сво-

бодный стул. Я тихо поблагодарила её, внутри отлегло — слава богу, не придётся стоять посреди зала с этим подносом.

Я начала медленно присаживаться. И в эту самую секунду мой взгляд упал ниже стола. Я вдруг поняла, что опоры под мной... нет. Стул исчез. Чья-то рука в последний момент резко отдернула его назад.

Следом я услышала дикую какофонию звуков. Глухой стук перевернувшегося стакана с красным компотом, грохот тарелки, болезненное, тяжёлое приземление моего тела на холодный кафельный пол. Поднос выскочил из рук. Горячая жидкость обожгла колени. А затем где-то в отдалении раздался непродолжительный смех. Но это был не нормальный смех, не такой, как у моей мамы по вечерам или у Лины, когда мы шутим в кофейне на Шаумяна. Этот смех был пугающим, механическим, словно заводной, искусственный робот стучал в ушах. Он нависал надо мной, давил на барабанные перепонки. Мне стало так стыдно и жутко, что я просто закрыла голову руками, сжимаясь в комок прямо на полу среди разлитого супа.

Наконец я ощутила спасительную лёгкость. Две руки крепко взяли меня под мышки и с силой потянули вверх. Соня помогла мне подняться, её лицо было испуганным. Лера быстро подняла с пола грязный поднос, а Соня аккуратно поправила мои чуть не слетевшие от удара очки. Я посмотрела на Соню и заметила, что у неё, так же как у меня, от шока открыт рот, а брови сведены в одну четкую линию. Но

у неё они были сведены временно, от неожиданности.

Я лихорадочно обернулась, вытирая рукавом компот с юбки, чтобы найти того, кто выдернул стул. Возле соседнего стола стояла Лина. В её руке был тот самый дешёвый, кнопочный телефон, про который говорила Лера. Но страшнее всего было её лицо. Лина смотрела на меня, на мою грязную одежду, на перевернутый суп, и на её бледных губах застыла та самая пугающая, механическая ухмылка. Это она смеялась тем заводным, чужим смехом.

В этот момент я поняла. Куратор из «Ролки Коко» уже дал ей первое задание против меня. Она выполнила его. И ей ни капли не было стыдно. Ломка моей лучшей подруги перешла на новый, страшный уровень, где я стала её главной мишенью.

Дома я долго отмывала юбку под краном в ванной. Вода текла тёплая, мыло пахло земляникой — всё было таким привычным, домашним, но меня не покидало чувство, что я нахожусь внутри какого-то дурного сна.

Мама из кухни крикнула, спросила, как дела в школе. Я выдавила из себя короткое «всё нормально» и закрылась в своей комнате. Села на кровать, поджав ноги, и взяла в руки планшет. Пальцы до сих пор мелко дрожали, когда я вбивала пароль от нашего общего аккаунта в «Ролке Коко». Мне было до безумия страшно туда заходить, но я должна была посмотреть Лине в глаза. Пусть даже через экран.

В чате горел зелёный огонёк — Лина была в сети. Я от-

крыла клавиатуру, занесла палец над буквами, но долго не могла сделать первый тап. Что написать? «Зачем ты выдержала стул?» или «Почему ты смеялась?» — всё это казалось глупым. В итоге я решила написать просто: «Лин, это была плохая шутка. Мне было очень больно. Зачем ты это сделала?»

Но я не успела написать. Строчка текста прилетела от куратора, у которого вместо аватарки по-прежнему висел пустой чёрный квадрат.

"Коко доволен тобой, Лина, — написал он. — Твоя занудная подружка Машка сегодня отлично полетала в столовой. Ты доказала, что умеешь выполнять приказы и избавляться от тех, кто тянет тебя на дно. Твой статус в игре GEVXES повышен. Готова к новому уровню?"

У меня внутри всё заledenело. Куратор думал, что общается с Линой! Он не знал, что у профиля два хозяина. И тут до меня дошло: Лина даже не заходила в этот чат, чтобы оправдаться передо мной. Она просто молча выполнила его приказ, как послушная кукла, и пошла спать. А монстр за экраном прямо сейчас ждал от неё ответа. Я затаила дыхание. Сердце стучало так громко, что казалось, его слышно за стеной.

Если я сейчас выключу планшет или напишу правду — он поймет, что его обманывают, и заблокирует аккаунт. И тогда я потеряю единственный след, который связывает меня с тем, что происходит в голове у Лины. Мне нужно было

продолжить игру. Перешагнуть через собственный страх и притвориться ею. Я с трудом сглотнула сухой комок в горле и набрала на клавиатуре: «Да. Я готова. Какое следующее задание?»

Ответ от чёрного квадрата прилетел через полминуты. Экран планшета тускло осветил мои дрожащие пальцы.

«Твои одноклассницы Соня и Лера ведут себя слишком шумно, Лина, — написал куратор. — Сегодня в столовой они нарушили правила Коко. Они полезли поднимать ту, которая должна была остаться внизу. За это они должны получить предупреждение. Завтра на большой перемене ты возьмешь телефон и тайно снимешь на видео, как Соня плачет в туалете. Сделай так, чтобы она разрыдалась. Как ты это сделаешь — твоя забота. Слей её любимые духи в раковину, порви её рисунки или шепни ей на ухо то, от чего у неё задрожат губы. Мне нужно видео её слез, Лина. Иначе твоя карта заблокируется, а Пролог твоей личной жизни улетит в сеть».

Я сидела на кровати, и мне казалось, что стены моей комнаты медленно сжимаются, лишая меня кислорода. В ушах до сих пор стоял тот пугающий, механический смех Лины из столовой, а перед глазами стояло лицо Сони — её испуганные глаза, её круглые щёки и то, как бережно она поправляла мои очки, пока с моей юбки капал грязный суп. Соня была доброй. Соня была настоящей.

А теперь этот монстр требовал, чтобы я — точнее Лина моим телом — уничтожила её. Довела до слёз.

Я перевела взгляд на нижний угол экрана, где светился статус куратора: «Я прихожу за теми, кто одинок». Колени сковал ледяной холод. Если я откажусь — игра закроется, и Лину никто не спасёт. Если я соглашусь — мне придётся стать такой же послушной, безжалостной куклой, какой стала моя лучшая подруга.

Я закрыла лицо руками. Мысли путались, дневник моей жизни прямо сейчас превращался в какой-то страшный отчёт о преступлении. Мне нужно было придумать, как завтра в гимназии разыграть этот спектакль: сделать так, чтобы Соня заплакала понарошку, или обмануть куратора, подделав видео. Но как обмануть того, кто видит тебя насквозь через глазок камеры

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.